

Однокомнатная сельская школа Америки вчера и сегодня

Михаил Зыков,
научный сотрудник
Федерального
института
развития
образования

В нашей стране многие начинания рождаются под звон фанфар. Но проходит какое-то время, фанфары умолкают, на смену им приходит тишина разочарования. Так случилось, похоже, и с очередной новацией — реструктуризацией сети образовательных учреждений, расположенных в сельской местности. Реструктуризация сулила сельской школе одни только блага, резкое повышение качества образования. На деле оказалось совсем иное: только за два года (2003–2004-й) закрыто без малого 2 тысячи сельских школ. За этой статистической цифрой — 2 тысячи сёл и деревень, лишившихся своей школы, что нарушило сельскую инфраструктуру, лишило тысячи учителей работы. Сколько всего школ закрыто (причём во многих населённых пунктах вопреки воле жителей), что дала реструктуризация, что оказалось дороже — содержать школу или американопоподобный «жёлтый автобус» на сугубо российских дорогах, — неизвестно: итоги реструктуризации не обнародованы. Не потому ли, что получилось по русской пословице: «начинали — веселились, подсчитали — прослезились»? В США, на опыт которых мы так любим ссылаться, пошли иным путём. Об этом — предлагаемая вам статья.

Если что-то и можно назвать истинно американской традицией, хранимой в сердце каждого американца, так это однокомнатная сельская школа.

Всё началось с возникновения кризисной ситуации с образованием в сельской местности США: огромные людские массы бросились осваивать необозримые просторы североамериканского континента. Людям это было нужно для жизни, для ведения хозяйства. Но у них рождались дети, которых нужно было обучать и воспитывать. Нужна была новая гигантская система образования, которая охватила бы все вновь заселённые земли. Возникшая кризисная ситуация в невиданных в предыдущей человеческой истории масштабах была преодолена путём повсеместного создания однокомнатных сельских школ.

На протяжении двух столетий — с 1750-го по 1950-й годы — однокомнатная сельская школа была обычным явлением американского ландшафта. Когда-то в стране их было около 200 тысяч. К настоящему времени это число сократилось, и теперь их около 500. Несмотря на их малое число, сельские однокомнатные школы являются неотъемлемой частью истории американского образования и самой Америки.

С помощью однокомнатных школ в США были решены некоторые кризисные ситуации. Взять хотя бы межконфессиональные, межрелигиозные отношения. Иммигранты в Америку прибывали со всего мира. Естественно, со своими религиями, храмовыми обычаями и священниками. Естественно, возникали, в том числе и на бытовом уровне, острые межконфессиональные трения и конфликты. США чуть-чуть не встали на гибельный для себя путь государственного строительства: одной из первых идей «разделения штатов» была идея иметь в каждом штате свою особую «государственную» религию. Этому удалось избежать лишь благодаря тому, что однокомнатные сельские школы практически доказали, что представители разных конфессий прекрасно уживаются в ограниченном географическом пространстве, если их дети учатся вместе у одного учителя в однокомнатной сельской школе.

С помощью однокомнатных сельских школ был предотвращён и ещё один общенациональный кризис грандиозного исторического значения. Именно однокомнатные сельские школы стали «горнилом», в котором зародилась, развилась и приняла невиданные до того масштабы включённости в повседневные практические дела граждан светская духовность, определившая на столетия вперёд лидирующую роль американцев в развитии теории и практики гражданского общества, демократических институтов и земной цивилизации.

«Народное правление без доступной информации, без возможности получать необходимую информацию является лишь прологом фарса или трагедии. Может быть — того и другого. Отныне знание навеки будет направлять неучей. И люди, которые хотят быть господами самим себе, должны вооружить себя мощью, которую дают знания», — писал президент Джеймс Мэдисон 4 августа 1822 года. Мэдисон был четвёртым подряд президентом, настаивавшим на необходимости образовывать поголовно всё население страны.

Для быстрого количественного развёртывания и качественного развития системы сельских однокомнатных школ нужны были новые учителя, владевшие новыми знаниями и педагогическими умениями. Учителей нужно было очень много. Но откуда же их можно было взять, если все мужчины страны были заняты в сфере материального производства? Возник кризис, возможным решением которого было одно — в учителя должны были пойти женщины.

Мы сегодня часто говорим об оправданности и целесообразности использования гендерного подхода при решении разных социально-экономических проблем. Однокомнатная школа США, это уникальное образовательное учреждение как нельзя больше соответствовало тому неповторимому набору качеств, которые присущи именно женщине-учителю, с её способностью любить сразу многих детей и заботиться обо всех них вместе и о каждом в отдельности. С её бесконечным терпением и покорностью, с тщательностью в мелочах, с врождёнными педагогическими и психологическими

навыками обращения с детьми. То, что произошло в этом смысле в США, нашло отражение в миллионах автобиографий и семейных преданий, имеет не только узко национальное, но и международное значение.

С 1860 по 1920 годы население США выросло с 30 миллионов до 100 миллионов в основном благодаря притоку иммигрантов. Большинство поселений превратились в городки или города, и их образовательные системы отражали усложнение образовательных учреждений — со многими классными помещениями и сложной инфраструктурой.

В огромных городах типичными стали огромные школы, в малых городах — малые школы. В сельской местности продолжали доминировать однокомнатные школы. Так продолжалось до тех пор, пока улучшение транспортных систем не превратило всю страну в культуру школьного «жёлтого автобуса». Теперь новые идеи стали достигать однокомнатные школы гораздо быстрее, чем прежде. Благодаря контролю родителей, дети получали в однокомнатных школах в начале XX века хорошее образование, ранее не доступное. Именно в это время началась самая прекрасная часть истории американской однокомнатной школы — её «золотая пора» — 1890–1940 годы.

Родители детей, учившихся в однокомнатных школах, имели возможность — и что особенно важно — в масштабах всей страны эффективно контролировать образование, направлять его самым непосредственным образом — и физически, и финансово, и организационно, и «по любви» — участвовать в нём. Америка пришла к общественному самоуправлению в образовании через однокомнатные сельские школы. Эта культура, этот дух сформировались, укоренились в американском образе жизни и остались там навсегда, даже когда число однокомнатных сельских школ стало резко падать. Эти школы сыграли роль «строительных лесов» при возведении национальной системы образования США.

Сельские однокомнатные школы были существенным катализатором в развитии национальной сети дорог. Именно концептуальная пара «сельская школа и сельская дорога» стала неразделимым модулем во всех теоретических конструкциях, связанным с территориальным развитием Соединённых Штатов. Именно таким образом этот вопрос стоял и на последних парламентских чтениях в 2000 и 2005 годах.

Не было бы развития фермерства в США, если бы не сложилась национальная образовательная система в сельских территориях, состоявшая из однокомнатных школ. Фермерство, этот образ сельской Америки, пользовалось исключительно и только однокомнатными школами. Сегодня в России ничего не получается с насаждением фермерства. (Подсказка понятна?)

С 1999 по 2000 годы бывший корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» в сфере образования Уильям Силис жил в общине и посещал школу Баттл Рокк, наблюдая и тех, кто здесь жил всегда, и тех, кто пришёл сюда недавно. Он описал конфликт различных взглядов, целей и ценностей. Уроки геологии состояли из изучения природы окружающего каньона, уроки геометрии — из планировки местного кладбища, несчастные случаи на дороге давали уроки биологии и анатомии животных. То есть окружающая среда превратилась в идеальный класс, хотя школа была лишь одной комнатой без всякого современного технологического оборудования. Ученики же были лучше подготовлены, чем учащиеся средней школы в расположенном неподалёку городке Кортесе.

Никакого особенного оборудования в классе сельской школы не было. Зато была великая Природа за стенами класса и великая Жизнь. И дети — вместе с учителем — вынуждены были проводить время не в этих замечательных стенах, а погружались в эти великие природу и жизнь. Хорошо это или плохо для образования детей? Ответ на этот вопрос не так прост. Всё зависит от официально объявленной цели национальной системы образования. Если цель — зубрить формулы и растить «винтики» для производства, ответ будет один. Если цель — создавать условия для саморазвития человека, ответ будет иным. В 1993–1994 учебном году число однокомнатных школ возросло. Эти школы ещё называют школами с одним учителем. Как правило, они расположены в одной или двух комнатах. Эти школы-малютки улучшили всю сельскую инфраструктуру: были построены или реконструированы мосты и дороги, проведены мощные телефонные линии, давшие рост использования Интернета. Корпорации и фонды дали миллионы долларов для развития села — от улучшения образования до повышения качества управления сельскохозяйственной экономикой, падение которой было раньше главным препятствием на пути возрождения сельской Америки. Близость к природе — замечательная особенность сельской жизни и получения образования в сельской местности. Все жители маленького городка или деревни вместе живут, дышат, мечтают.

...Школа в Баттл Рок основана в 1915-м. Маленькое школьное здание. Рядом домик, где когда-то жил учитель. Баскетбольная площадка за домом. Учитель Стефан сразу же после начала своей работы в школе застелил новый, пахнущий свежим деревом пол. Соорудил два водяных бака с фильтром, устроил школьный водопровод. Воду начал брать в специально вырытом колодце 60-метровой глубины позади школы. Каждый кусочек стены в классе теперь скрыт под книжными полками. Большая карта индейской Америки на стене напоминает школьникам имена коренных племён Северной Америки. Учитель выглядит моложе своих 48 лет. Когда жарко, ходит в школу в шортах. Когда-то он окончил Тихоокеанский лютеранский колледж. Ездил в качестве миссионера по миру. В конце концов, он переехал в Кортез, где начал работать плотником и строителем домов.

Учитель-директор в однокомнатной школе США учит и старших, и младших. Он же и бухгалтер, и оплачивает все счета. Часто по вечерам помогает уборщице чистить помещение. Кроме него в школе работают по совместительству несколько учителей, ведущих математику, испанский язык, музыку и искусство. В школе старшие школьники помогают младшим. Считается, что у детей свой собственный язык, недоступный взрослым. Но кто-то должен оркестровать эту симфонию обучения. Таким дирижёром и стал новый учитель Стефан. Он возглавил школу в Баттл Рок в 1993 году.

Многое изменил. В школе появилась микроволновая печь для разогрева завтраков детей, приносимых в школу из дома. Вдоль стен разместились компьютеры с современным программным обеспечением. Большая часть учебного процесса стала проходить за стенами школы. Геология — каньон, геометрия — кладбище, дикая природная жизнь — основа для многих других занятий. Археология — хорошо сохранившиеся остатки поселения ацтеков тысячелетней давности.

Утром дети приезжают в Баттл Рок из Кортеза на школьном автобусе. Сельский учитель все триумфы и падения своих учеников воспринимает,

как свои. Когда приблизилась зима, Стефан объявил, что все школьники вместе с ним пойдут в гору. Холодно, трудно, опасно. Почти по вертикальным склонам. На верёвках. Но поднялись все вместе и помогая друг другу. Не удивительно, что Стефан «сгорел» как учитель в конце первого же года.

Известно, что учителя — лёгкие мишени в любой школе, но особенно в сельской общине. Здесь они рассматриваются как общественные деятели и немедленно обвиняются во всех смертных грехах, как только происходит что-то не так, даже если они и не виноваты. Трудно понять, почему Стефан после всех нанесённых ему обид остался в школе. До него единственным учителем была женщина, проработавшая в школе Баттл Рокк около полувека. Ушла на пенсию. Для родителей учеников она была как икона. Трижды Стефан спасал школу от закрытия администраторами из Кортеза. Те утверждали, что школа — реликтовая, нерентабельная. Роскошь иметь такую. Но благодаря Стефану школа выжила.

Законодатели никогда не собирались спасать однокомнатные школы. Но в 1993 году был принят закон, позволявший вносить изменения в школьную рутину там и тогда, когда и где это необходимо (то есть не по формальной, бюрократической необходимости, а с учётом конкретных обстоятельств, принимая во внимания текущую здесь жизнь). Стефан сразу же начал вносить перемены. Но другие учителя в городских школах в Кортезе стали этому активно препятствовать. Они говорили, что у него мало учеников в классе, что он получает зарплату 35 тысяч долларов в год — больше, чем они. Эти учителя стали обзывать его старым хиппи, не понимающим, что он делает. Они не обращали внимания на то, что он работал за семью — и сторожем, и дворником, и уборщицей, и учителем, и воспитателем, и завхозом, и рабочим. Была и определённая неприязнь всех городских к сельским. К тому же, и школа, и родители не были приучены к быстрым переменам.

Получилось «восстание» против реформ Стефана. Было много трудностей. Некоторые ученики исчезали из школы на целые недели в период сбора урожая. Это обычное дело для сельских школ. В условиях каньона это ещё и охота на оленей. Для многих бедных семей это существенный источник питания, запасов на весь год. Родители сами забирают детей, но потом они же и выражают неудовольствие их плохими знаниями. Стефана обвинили в том, что он плохой учитель. На самом же деле он хотел изменить школу к лучшему.

Ежегодное карабканье по стене каньона стало школьной традицией. До Стефана в школе не было водопровода и горячей воды. Стефан сделал это, чтобы был душ. Быть всем хорошо одетыми и всегда чистыми — тоже стало школьной традицией.

Стефан тщательно планирует и проводит несколько многокилометровых походов на природу в течение каждого учебного года. Например, всем коллективом и с участием родителей совершают 150-мильную поездку в Нью-Мексико. Это героическая попытка селян — под руководством местного учителя вырваться из узкой сельской «рамки», увидеть мир.

Совсем недавно Фонд Анненберга выделил грант в 300 тысяч долларов этой школе вместе с другими пятью сельскими школами штата Колорадо. Так что теперь в год Стефан может свободно расходовать 20 тысяч долларов по своему усмотрению. По программе фонда Анненберга выделено 50 миллионов

долларов для 700 сельских школ в 35 американских штатах. Естественно, никто не думал, что такими незначительными финансовыми «вливаниями» можно исправить постоянное и многолетнее ухудшение положения села и сельских школ в Америке. Но школы, получившие трёхгодовой грант, смогли существенно модернизироваться.

Грант преобразил школу. Постепенно удалось сделать подъездные асфальтированные дороги.

В первой половине XX века тысячи однокомнатных сельских школ были закрыты. Их считали слишком дорогими по сравнению с централизованными школами в малых городах. Более 41 тысячи маленьких сельских школ были закрыты только в 20-е годы. Это продолжилось и в 80-е годы. И было остановлено лишь в связи с усилившейся миграцией горожан в сельскую местность в 90-е годы.

Изредка несколько каких-то учеников из школы Стефана приглашают в Денвер — принять участие в стандартизованном экзамене Штата Колорадо. Стефан понимает, что проверяют не столько школьников, сколько его как учителя. Экзамен длится два дня. Школьникам надо прочесть короткие рассказы и ответить на вопросы на понимание. Дается выбор при ответе из альтернатив, требуется дать несколько письменных ответов. Тесты нужны для того, чтобы учитель по результатам экзамена мог провести родительское собрание и обсудить с папами и мамами, что делать в связи с результатами официального беспристрастного тестирования их детей. То есть общественность получает возможность объективно судить об уровне образования в данной школе, в данном классе по сравнению со всей остальной Америкой.

После случаев со стрельбой в американских школах сельские школы стали особенно активны в обеспечении школьной безопасности. Интересно, что именно в сельской Америке люди очень сопротивлялись ограничению права на ношение личного оружия. Селяне более свободны в выборе своего жизненного пути, более зависят от себя, чем горожане. Цены на недвижимость в 1990-е стали быстро расти в каньоне, и это повысило уровень жизни селян.

Многие однокомнатные школы продолжают существовать и образовывать сельскую молодёжь и сегодня. Сказать, что они являются основой сельского образования, будет большой натяжкой: большинство сельских школьников пользуется жёлтыми школьными автобусами. Но многие однокомнатные школы продолжают существовать и работать примерно так же, как работали несколько сот лет назад. С добавкой таких современных элементов, как компьютеры и Интернет. Некоторые из этих школ настолько изолированы от внешнего мира, что там им нет альтернативы. Некоторые школы стали вполне современными образовательными учреждениями. Например, однокомнатные школы этноса амиш, удовлетворяющие всем современным условиям и продолжающие расти в числе и качестве.

В однокомнатной школе в Северной Дакоте учительница Гони Уиллер только что стала молодой мамой. Школьники с участием следили за ходом её беременности. После родов как можно быстрее хотели увидеть младенца. На школьной комнате — ответ личности учителя. Её родители, бабушки тоже были учителями. Профессиональное педагогическое образование существенно подготовило её к этой работе. В однокомнатной школе учитель попадает в ситуацию либо выживания, либо гибели. Тони выжила. Помогли другие учителя однокомнатных школ. Число учеников в одной этой школе,

в одном этом классе — 30. Все учатся в одной комнате. Комната маленькая, и в ней надо разместить всё необходимое и ничего лишнего так, чтобы дети могли получить наилучшее образование. Из-за ограниченности времени нельзя постоянно работать только с детьми одного класса (в школе разное возрастное обучение и воспитание). Приходится всё время переключать внимание с одной возрастной группы на другую так, чтобы они постоянно чувствовали, что получают свои уроки и учат доступный их возрасту материал. Сначала Тони было очень трудно. Но потом она поняла, что дети сами берут на себя большую долю ответственности и это формирует у них и закаливает социальное здоровье, то есть умение быть ответственным человеком. Школьники сами организуют свои уроки, облегчая работу учителю. Здесь нет нужды планировать работу в классе, как это делается в больших школах. Дети существенно независимы, сами планируют свою работу, зная, какие разделы того или иного предмета им предстоит освоить. Они знают, когда наступает пора проведения контрольных работ, без дополнительных подсказок учителя.

В условиях однокомнатной школы дети учатся друг у друга, сами выбирают уровень изучения предмета. Девочка из четвёртого класса может с интересом заниматься, например, каким-то учебным предметом по программе восьмого класса вместе с восьмиклассниками. Старшеклассники с удовольствием берут на себя функции учителей для детей из младших классов.

Каждый, кто работал учителем, прекрасно знает, что по-настоящему можно выучить какой-то учебный материал, лишь преподавая его другим. В этом смысле возможности однокомнатной школы уникальны. Детям нравится помогать учителю. Здесь срабатывает «правило трёх мушкетёров: один за всех и все за одного». Дети берут на себя ответственность и вырастают ответственными людьми. В этом вижу я педагогическое программирование в истинном смысле слова!

Каждому учителю однокомнатной школы помогает прикрепленный к нему супервайзер (наставник). У каждого супервайзера несколько таких учителей. Трудно с родителями: им хочется, чтобы в однокомнатной школе всё было, как в «настоящей» большой. Они не понимают специфики своей школы, не понимают, как важна дружба детей разных возрастов между собой, чего нет в обычных больших школах. В этой ситуации учитель работает с учениками действительно «один к одному», персонально. Некоторые родители это понимают, некоторые нет. Для многих детей и родителей однокомнатная сельская школа становится второй семьёй. Дети всегда хотят (активно хотят) идти в школу в любом классе.

Когда дети из однокомнатной школы в силу каких-то обстоятельств попадают в обычную консолидированную школу, получившуюся после ликвидации нескольких малокомплектных сельских школ, они, как правило, оказываются подготовленными лучше, чем остальные ученики их возраста, с самого начала учившиеся в консолидированной школе.

Статистика показывает, что качество подготовки в однокомнатной школе выше, чем в консолидированных школах. Получается что-то вроде химического реактора, где все дети вынуждены быть вместе со своим учителем в одном физическом и смысловом пространстве, в одной комнате. В этом «реакторе» рождаются «продукты», получить которые в обычной многокомнатной школе просто невозможно.

«Пирамида» в системе образования такова: учитель однокомнатной школы — супервайзер (например, один для трёх однокомнатных школ) — суперинтендант (например, для двух школьных дистриктов-округов). Чтобы занять любую из этих должностей, необходимо пройти сложные интервью, которое проводит комиссия из трёх человек.

Обычно однокомнатную школу закрывают из соображений финансовой экономии. Но многие родители не хотят, чтобы их дети проводили долгое и трудное для них время в школьных автобусах. Они хотят, чтобы их дети учились недалеко от места работы родителей. Им это психологически легче, особенно при послешкольной активности детей.

Однокомнатная школа для всех — вторая семья. Здесь тесные отношения, которые невозможны в большой школе. Так что многие родители готовы платить более высокие налоги или дополнительно оплачивать какие-то школьные расходы, лишь бы сохранить местную однокомнатную школу. Вот своеобразный феномен однокомнатной школы: здесь только кажется, что учитель один. На самом деле учителем является каждый член этого маленького коллектива. Здесь «учителей» гораздо больше, чем в обычной школе. Говорят, что модернизация в российских школах пробуксовывает из-за того, что нет больше учительского коллектива в наших школах. Каждый преподаватель «дует в свою дуду». А раз нет коллектива, значит, нет и общей цели, и общей воли что-то улучшить. А вот в американской однокомнатной сельской школе всякое обновление, усовершенствование проходят «на ура». Поэтому что в ней единый коллектив.

Обычно школьный день начинается с обсуждения того, чего удалось достичь в предшествующие дни. Обсуждаются семейные события, что-то из местной жизни, жизни страны и мира. После обсуждения школьники разбиваются на рабочие группы. Каждая занимается своим делом. Утром бывает одна перемена. Она всегда начинается с общей игры, в которой принимает участие весь класс. Это нужно для укрепления «школьного духа команды». После общей игры дети разбиваются на группы «по интересам». Важно подобрать подходящие игры для перво- и второклассников. Специального инвентаря для организации игр во время перемен не так уж много. Получается много импровизации, детям всё время приходится что-то изобретать (при этом естественно проявляется творчество детей).

Когда перемена заканчивается, звучит школьный колокол. Это одна из особенностей американской сельской однокомнатной школы: рядом с ней во дворе или на крыше школы в специальной башенке установлен школьный колокол — созывать детей на занятия. Дети возвращаются в класс, в свои рабочие группы. Они работают над заданными проектами и отвечают на положенные тесты. После полудня всё начинается сначала — как бы повторяется первая половина дня. Первоклассники и второклассники требуют к себе большего внимания. Это внимание им уделяют старшеклассники, когда кончают работать над выполнением своих заданий. Например, они читают маленьким детям вслух, играют с ними.

Вечером занятия заканчиваются за десять минут до удара колокола. В эти десять минут дети восстанавливают порядок и чистоту в комнате. У каждого есть свои обязанности. Происходит постоянная ротация в выполнении этих обязанностей в соответствии с возрастом и возможностями каждого ученика. Когда уборка кончается, наступает период коллективного

общения, активной социализации. Дети обсуждают друг с другом и с учителем то, что не успели обсудить во время школьного дня.

Временные рамки этой самостоятельной активности очень гибкие, устанавливаются самими детьми. Они уходят из школы как бы постепенно, не сразу рвут с нею. Очевидно, что дети любят свою школу, им нравится быть в ней. Они не торопятся убежать из неё. Видно, что они очень уважают и любят свою учительницу и её помощницу.

Однокомнатная школа в селении Маунгин Гамильтон в Калифорнии была основана в 1898 году для обучения детей сотрудников обсерватории, расположенной в этом месте, на вершине горы Гамильтон. Это самая восточная окраина Сан Хосе. Здание самой школы расположено достаточно высоко. Пэт Грэм, местная учительница, и её помощница Шерил Сэверинсэн имеют всего пять учеников — по одному в первом, втором, третьем, четвертом и восьмом классах. Если учеников станет меньше пяти, школа будет закрыта. Пэт проводит большую работу с жителями расположенных рядом селений, уговаривая их послать детей в её школу.

Раньше в прилегающей местности было несколько однокомнатных школ, но они закрылись из-за отсутствия учеников. Когда те школы закрылись, ученики перешли в школу Пэт, именно это спасло её школу от закрытия. Пэт использует компьютеры для «расширения» стен в классе. Дети получают домашнее (семейное) образование, но прикреплены к её школе. Другая идея — в одной из школ Сан Хосе есть специальный класс, который занимается по программам школы Пэт на расстоянии, с помощью компьютерной связи. Физически в школе Пэт дети этого класса появляются один-два раза в неделю.

Пэт и Шерил — компетентные и увлечённые учителя. Восьмиклассник — мальчик. Оба учителя уделяют ему много внимания. Младшие школьники легко группируются. Старший мальчик ведёт себя как старший брат по отношению к младшим. Они его слушаются. Пэт выбрала в качестве темы своей магистерской диссертации именно образование в однокомнатной школе. Её цель — сделать однокомнатную школу сердцем общины. Именно такая школа — стержень, скрепляющий общину. Она объединяет богатых и бедных, семейных и одиночек вокруг идеи лучшего будущего для общины.

Ещё одна особенность однокомнатной школы, касающаяся работы учителей: они не могут из года в год говорить одно и то же. Все дети слышат, что говорят учителя, хотя бы «боковым» слухом. Слышат, например, ученики второго класса то, что она говорит ученику восьмого класса. Потом произносить то же самое этому второкласснику, когда он станет восьмиклассником, уже нельзя. Учителю однокомнатной школы приходится постоянно учиться и совершенствоваться в гораздо большей степени, чем учителям обычных школ.

В условиях разновозрастной однокомнатной школы дети взрослеют гораздо быстрее и становятся более успешными учениками. Когда они попадают потом в обычную школу, они искренне тоскуют по своей однокомнатной школе.

Ещё одна школа расположена на острове (учитель Джуди Джипсон). Школа изолирована в полном смысле слова. Если связь с материком прерывается, на острове остаются 50 постоянных жителей. Большинство из них вовлечены в добычу раков в прилегающих водах. Всё обслуживание они

получают на материке. Джуди со своим мужем живут на острове уже несколько лет. В хороший сезон остров посещают многие туристы. Они поддерживают школу, как и местные жители, а также местные и штатные благотворительные фонды. И хотя дети и изолированы от всего остального мира физически, Джуди старается воспитать их настоящими гражданами мира. Она организует частые поездки детей в Вашингтон, Геттисбург и Филадельфию. Участие в поездках обязательно для детей школы. Есть некоторые проблемы. Например, дети в этой однокомнатной школе видят только одного учителя. Когда они перейдут в среднюю школу на материке, у них будет шесть учителей. Поэтому Джуди разработала для своих восьмиклассников специальную программу. Два раза в месяц они посещают среднюю школу на материке, ту, в которой через год начнут учиться. Дети знакомятся со своими будущими учителями, начинают дружить с будущими одноклассниками. Это существенно облегчает детям переход из начальной школы в среднюю, адаптацию к новым условиям.

Джуди получила специальную подготовку для работы в сельской однокомнатной школе. Она устраивается на курсы повышения квалификации везде и всегда, где и когда это только возможно. Раз в год она участвует в конференции учителей однокомнатных школ. Её учитель-ассистент Лиза Тернер активно помогает Джуди во всём.

По мнению Джуди, успех учителя в однокомнатной школе зависит от умения понять индивидуальные нужды каждого ребёнка, адаптировать программу к нуждам каждого, индивидуализировать обучение и воспитание. Например, в зависимости от изучаемого предмета она разбивает школьников на различные функциональные подгруппы. Она всячески способствует развитию и взаимопомощи между учениками разных возрастов. Интеграция классов — одно из важнейших преимуществ однокомнатной школы. Таланты школьников раскрываются в неизмеримо большей степени в обстановке однокомнатной школы, чем обычной большой. Ситуация в классе всегда более динамичная и творческая, чем в обычной школе. Постоянно дети разных возрастов делают перед лицом всего класса доклады о том, что они прочли, что сделали, чего добились. Обсуждают это вместе.